

РЕШЕНИЕ

по делу № 1-00-1670/77-18 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

05.10.2018

г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия),

рассмотрев жалобы АО «НПП «ИСТОК» им. А.И. Шокина» (далее также — Заявитель, Общество) на действия заказчика — ПАО «МРСК Центра» (далее также — Заказчик) при проведении открытых одноэтапных конкурсов на право заключения договоров на приобретение оборудования, разработку проектной документации, выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ по модернизации/созданию системы учета электроэнергии с организацией удаленного сбора данных для нужд филиалов ПАО «МРСК Центра» (филиалов «Воронежэнерго», «Липецкэнерго», «Тамбовэнерго», «Белгородэнерго», «Брянскэнерго», «Курскэнерго», «Орёлэнерго», «Костромаэнерго», «Смоленскэнерго», «Тверьэнерго» и «Ярэнерго») (реестровые № 31806677652, 31806677178, 31806677174) (далее — Конкурсы) в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступили жалобы Заявителя на действия Заказчика при проведении Конкурсов.

По мнению Заявителя, нарушение его прав и законных интересов со стороны Заказчика выразилось в неправомерном отклонении его заявок.

Проанализировав заявленные доводы, Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанных жалоб в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая требования, установленные частью 10 статьи 3 Федерального закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках).

Положение о закупке товаров, работ, услуг Заказчика в редакции, действующей на момент объявления закупок (далее — Положение о закупках), размещено на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (далее — Официальный сайт; ЕИС) 28.07.2017.

В силу части 3 статьи 4 Федерального закона от 31.12.2017 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с учетом использования Заказчиком Положения о закупках в редакции от 28.07.2017 к рассматриваемым правоотношениям применяется редакция Закона о закупках, действовавшая до 01.07.2018.

Заказчиком 29.06.2018 на Официальном сайте размещены извещения о

проведении Конкурсов и Конкурсные документация.

В соответствии с протоколами рассмотрения заявок от 07.09.2018 № 1050144, 1050072, 050036 (далее - Протоколы) Заявителю было отказано в допуске к участию в Конкурсах по причине несоответствия заявок требованиям пунктам 3.3.2.1 (г), 5.12.2; 3.3.2.1 (б) Конкурсных документаций.

При этом по одной из процедур (реестровый № 31806677652) в протоколе от 07.09.2018 № 1050144 было указано, что заявка Общества также не соответствует пункту 4.1.1 Конкурсной документации. Указанного основания для отклонения по другим процедурам (реестровые № 31806677178, 31806677174) в соответствующих протоколах не было указано.

Комиссия, изучив доводы жалоб, устные и письменные возражения представителей Заказчика и Заявителя, установила следующее.

1. Пунктом 4.1.1 Конкурсной документации установлено, что техническое задание по лоту № 1 изложено в Приложении № 1, согласно которому установлена спецификация оборудования и объем выполняемых работ.

По данному доводу на первом заседании Комиссии, состоявшемся 25.09.2018, представитель Заявителя согласился с тем, что его заявка действительно не соответствовала Конкурсной документации в указанной части, при этом сослался на возможность направления Заказчиком уточняющего запроса информации, а также на ссылку в документации о том, что «спецификация оборудования и объем выполняемых работ приводится примерный. По результатам предпроектного обследования допускается корректировка спецификации без изменения общей стоимости договора».

Комиссия считает данный довод жалобы необоснованным, так как направление Заказчиком уточняющего запроса информации является его правом, а не обязанностью, к тому же, указанные запросы согласно подпункту «а» пункта 8.1.9.4 Положения о закупках не могут быть направлены на изменение существа конкурсной заявки, включая изменение коммерческих условий конкурсной заявки (цены, валюты, сроков и условий поставки, графика поставки или платежа, иных коммерческих условий).

При этом после возобновления заседания Комиссии после перерыва представитель Заявителя уже сообщил о том, что несоответствие заявки Общества носит несущественный характер и касается исключительно маркировки. Вместе с тем Комиссия отклоняет заявленные доводы по следующим основаниям.

Приложением №1 « Спецификация оборудования и объем выполняемых работ» к техническому заданию Конкурсной документации в числе потребности филиала «Смоленскэнерго» предусмотрена необходимость организации 3-фазного учета электроэнергии (полукосвенного включения), в частности, - установка трехфазного БиЗ в комплекте с 3ф. электросчетчиком (GSM технология), с испытательной коробкой, с размещением на ТП Общества в соответствии с техническим решением №47 в количестве 248 шт.

Согласно техническому решению №47, представленном в Приложении № 4.

«Типовые технические решения по организации учета электроэнергии», в состав шкафа учета, подлежащего установке на низком напряжении (0,4 кВ) трансформаторной подстанции, должен, в том числе входить 3-х фазный электросчетчик полукосвенного включения (в качестве основного канала связи передачи данных используется GSM-технология).

В соответствии с ГОСТ 31818.11-2012 (IEC 62052-11:2003) Аппаратура для измерения электрической энергии переменного тока. Общие требования. Испытания и условия испытаний Часть 11 Счетчики электрической энергии (<http://www.internet-law.ru/gosts/gost/52927>) одним из параметров, характеризующих счетчик, является номинальное напряжение (Uном), которое является исходным при установлении требований к счетчику (п. 3.5.3.).

Согласно Таблице 1. Характеристики приборов учета электроэнергии счетчики, рассматриваемые в рамках технического задания разделены на следующие группы, каждой из которых соответствует свой набор параметров и их требуемых значений:

- однофазные приборы;
- трехфазные приборы учета электроэнергии прямого включения;
- трехфазные приборы учета электроэнергии полукосвенного включения;
- трехфазные приборы учета электроэнергии косвенного включения.

В качестве номинального рабочего напряжения трехфазных приборов учета электроэнергии полукосвенного включения указано значение 3х230/400 В, а косвенного - 3х57,7/100В.

АО «НПП «ИСТОК» им. А.И. Шокина в пункте 2.2. Приложении №1 к техническому предложению «Спецификация оборудования и объем выполняемых работ» предлагает наименование «БиЗ 3ф с 3ф. прибором CE308 S3 1.503.OG.SYVF GS01 IEC» в количестве 248 шт.

Согласно структуре условного обозначения, представленной на Рисунке 1 (стр. 9) Руководства по эксплуатации Счетчиков электрической энергии трехфазных многофункциональных CE308, представленного участником в составе документов заявки, цифра «0» в составе группы символов «503» обозначает номинальное напряжение (фазное/линейное) счетчика 3х57,7/100 В.

Аналогичная структура условного обозначения содержится в описании типа на счетчик CE308, которое можно увидеть на сайте производителя (http://www.energomera.ru/documentations/product/ce308s31_iec_ot.pdf) или Федерального информационного фонда по обеспечению единства измерений (http://www.fundmetrology.ru/10_tipy_si/11/view.aspx?num=jHuSxEbKsFyO).

Таким образом, вместо монтажа БиЗ в комплекте с 3ф. электросчетчиком (GSM технология) полукосвенного включения, с испытательной коробкой, с размещением на ТП Общества в соответствии с техническим решением №47 в количестве 248 шт. участник предложил монтаж БиЗ в комплекте с 3ф. электросчетчиком (GSM технология) косвенного включения, с испытательной коробкой, с размещением на ТП Общества в соответствии с техническим решением №47 в количестве 248 шт.

Необходимо отметить, что включение приборов учета с номинальным напряжением, отличным от существующего в месте установки (более 1,15 Уном) может привести с их выходу из строя и/или несоответствию их погрешности измерений заявленной.

Комиссия отмечает, что, принимая участие в публично-правовой процедуре, хозяйствующий субъект в силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) конклюдентно соглашается с ее условиями и должен соответствовать требованиям Заказчика.

Действующее законодательство не запрещает Заказчику самостоятельно определять предмет Закупки и ее состав в соответствии со своими потребностями.

Одной из целей Закона о закупках является создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности (часть 1 статьи 1 Закона о закупках), что предполагает относительную свободу заказчиков в определении условий закупок, недопустимость вмешательства кого-либо в процесс закупки по мотивам, связанным с оценкой целесообразности ее условий и порядка проведения.

В рассматриваемом случае Заказчик при определении объекта закупки и установлении требований к предоставляемым документам руководствовался конкретными потребностями, которые Заявитель не оспаривал до окончания срока подачи заявок.

При этом доводы Заявителя, озвученные на заседании Комиссии, состоявшемся 05.10.2018, о том, что он приложил к своей заявке надлежащим образом оформленный протокол разногласий, из которого следует, что участник процедуры полностью согласен с условиями Конкурсной документации, не может свидетельствовать о соответствии заявки Общества требованиям документации, а оценивается Комиссией как представление в составе заявки противоречивой информации. Само по себе представление в составе заявки указанного протокола не подтверждает возможность поставки участником процедуры необходимого Заказчику товара с учетом представления в другой части заявки противоречащей Конкурсной документации информации.

В связи с изложенным Комиссия приходит к выводу о наличии правовых оснований для отклонения заявки Общества по указанному основанию от участия в конкурентной процедуре с реестровым номером 31806677652 и признания указанного довода жалобы необоснованным.

2. Кроме того, Заявитель также был отклонен от участия в Конкурсах по причине несоответствия пункту 3.3.2.1 (г) Конкурсных документаций.

Согласно указанному пункту участник закупочной процедуры должен включить в состав своей заявки нотариально заверенную копию подписанного с двух сторон предварительного договора комплексного страхования строительно-монтажных рисков, содержащего предварительное согласие страховой компании, отвечающей требованиям пунктов 3.4.1.10 Конкурсных документаций, заключить с участником, в случае признания участника победителем, договор страхования

строительно-монтажных работ, являющихся предметом Конкурсов.

Во исполнение указанных пунктов Конкурсных документаций Заявителем были представлены в составе заявки соглашения комплексного страхования строительно-монтажных рисков.

Комиссия Заказчика посчитала данные соглашения не соответствующими требованиям Конкурсных документаций и признала заявки Общества не соответствующими вышеуказанным требованиям.

Как пояснили представители Заказчика, соглашения комплексного страхования строительно-монтажных рисков, представленные Заявителем в составе заявок, не соответствуют требованиям Конкурсных документаций в связи с тем, что являются соглашениями, а не предварительными договорами, как того требуют Конкурсные документации, не содержат надлежащие ссылки на Конкурсные документации (в преамбуле содержится корректная ссылка на Конкурсы, при этом по тексту указывается, что он соответствует «требованиям изложенным Заказчиком в запросе предложений», вместе с тем процедуры называются «конкурс»), а также в них не указан полный объем покрываемых рисков, используется термин «от всех рисков», что учитывая некорректность формулировки закупки может повлечь негативные последствия для заказчика).

Согласно пункту 3 статьи 429 ГК РФ предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора.

Из текста представленных соглашений однозначно можно сделать вывод о соотносимости указанных соглашений предмету Конкурсов, кроме того, в указанных соглашениях была установлена формулировка «от всех рисков на полную контрактную стоимость работ, включая стоимость поставляемого и монтируемого оборудования и на весь период производства изыскательных, строительно-монтажных, пуско-наладочных работ, поставки материалов, проведения пусковых после пусковых испытаний и полностью соответствует требованиям, изложенным Заказчиком работ в документации по «запросу предложений». При этом использование формулировки «запрос предложений» исходя из всего текста соглашения явно носит характер технической ошибки, что и было подтверждено представителями Заявителя на заседании Комиссии, состоявшемся 05.10.2018.

В связи с чем указанные основания для отклонения оцениваются Комиссией как исходящие из сугубо формального толкования положений Документации и законодательства о закупках, свидетельствующие об отсутствии ориентированности Заказчика на достижение таких целей правового регулирования соответствующей сферы, таких как расширение круга участников конкурентных процедур, не учитывающие базовые принципы Закона о закупках, определенные в части 1 статьи 3 Закона.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что само требование, закрепленное в пунктах 3.3.2.1 (г) Документаций является неправомерным. Требование о предоставлении в составе заявки документа (договора/предварительного договора/соглашения), по мнению Комиссии, является неправомерным в связи с тем, что напрямую не

влияет на исполнение соответствующего договора, потому что является именно предварительным договором страхования.

Как пояснил представитель Заявителя на заседании Комиссии, состоявшемся 02.10.2018, текст указанного соглашения может быть видоизменен после заключения самого договора страхования.

Кроме того, Комиссия отмечает, что предварительный договор страхования согласно пункту 3.4.1.11 имеет наименование «предварительного договора комплексного страхования», при этом в приложении № 12 к проекту договора, являющегося неотъемлемой частью Конкурсных документаций, установлена форма заключаемого «договора комбинированного страхования», то есть в различных частях Конкурсных документаций установлены противоречивые требования к заключаемым по итогам процедур договорам страхования. Вместе с тем требования к «предварительному договору комплексного страхования», установленные в пункте 3.4.1.11 Конкурсной документации, и условия, установленные в приложении №12 к проекту договора также отличаются.

Так, требования к договору предварительного страхования не содержат всех страховых случаев, установленных в разделе 3 приложения №12 к проекту договора.

При данных обстоятельствах Комиссия оценивает критически установление соответствующего требования на этапе подачи заявок, учитывая, что условия «предварительного договора комплексного страхования», представляемого на этапе подачи заявок и условия «договора комбинированного страхования», заключаемого после определения победителя и заключения по итогам Конкурсных договоров подряда, отличаются. Учитывая совокупность изложенных обстоятельств невозможно определить цель необходимости установления соответствующего требования о наличии в составе заявок «предварительного договора комплексного страхования» с учетом возможного последующего изменения его условий, что подтверждается и самим Заказчиком, установившим не идентичные требования к предварительному договору страхования и собственно самому договору страхования.

Кроме того, Заказчик ссылался на пункт 1 статьи 429 ГК РФ, согласно которому по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Соглашение, представленное Участником, не устанавливает никаких обязательств между сторонами, является меморандумом, соглашением о намерениях.

Вместе с тем указанные выше противоречия в требованиях к предварительному и основному договорам страхования с учетом пункта 1 статьи 429 ГК РФ влекут невозможность заключения основного договора на необходимых Заказчику условиях, учитывая, что требования предварительного договора не были идентичны основному. Таким образом, Заказчиком в Конкурсных документациях установлены неисполнимые требования в указанной части.

В связи с изложенным, Комиссия считает, что установление данного требования на этапе подачи заявок не соотносится с целями проведения закупочных процедур, а является по своей сути механизмом отклонения заявок участников по

субъективным и надуманным основаниям, что показывает практика применения указанного пункта документации указанным Заказчиком при рассмотрении соответствующих жалоб в Московском УФАС России (решения по делам № 1-00-1243/77-18, 1-00-1240/77-18

от 10.07.2018), а также отклонением от участия в закупочной процедуре с реестровым № 31806677174 по тем же основаниям еще одного участника - ООО «Энергоальянс».

Учитывая изложенное, указанный пункт не соответствует принципу равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, закрепленных в пункте 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

На основании вышеизложенного, Комиссия признает данный довод жалоб обоснованным.

3. Дополнительным основанием для отклонения заявок Заявителя от участия в Конкурсах явилось несоответствие заявок Общества пунктам 3.3.2.1 (б), 5.12.2 Документации (нераскрытие структуры собственников до физических лиц члена коллективного участника АО «МосЭП») — не были представлены документы, подтверждающие статус собственника компании «Хелена инвестед лимитед» (Республика Кипр).

Согласно пункту 4.1.34 Положения о закупках Заказчик должен установить требование о представлении участниками закупок сведений в отношении всей цепочки их собственников, включая бенефициаров (в том числе конечных) в соответствии с формой представления участниками закупок сведений в отношении всей цепочки его собственников, включая бенефициаров (в том числе конечных).

Подпунктом «б» пункта 3.3.2.1 Конкурсных документаций установлено требование, согласно которому участник закупочной процедуры должен включить в состав заявки заверенную Участником копию выписки из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) (аналогичного документа для индивидуальных предпринимателей) с указанием сведений, что Участник не находится в состоянии реорганизации или ликвидации, выданную соответствующим подразделением Федеральной налоговой службы не ранее чем за 60 (шестьдесят) дней до срока окончания приема Заявок. Если собственниками (участниками/акционерами) Участника являются юридические лица, зарегистрированные на территории РФ, необходимо представить документы, подтверждающие статус участника(ов) общества вплоть до конечных бенефициаров – физических лиц (выписка из ЕГРЮЛ для Обществ с ограниченной ответственностью; выписка из реестра акционеров для Акционерных обществ либо аналогичный документ для иных организационно-правовых форм юридических лиц), выданные уполномоченным органом не ранее чем за 60 (шестьдесят) дней до срока окончания приема Заявок. Для Участников и их собственников – иностранных лиц: выписку регистратора юридического лица (или аналогичный документ) с надлежащим образом заверенным переводом на русский язык, в соответствии с законодательством соответствующего государства, выданную не ранее чем за 60 (шестьдесят) дней до срока окончания приема Заявок.

Из материалов дела следует, что Заявителем в составе заявки была

предоставлена информация о своих владельцах, из которой следует, что акционерный капитал АО «МосЭП» разделен следующим образом:

45.04% - АО «Российская электроника», 100% акций которой находятся в собственности Государственной корпорации «Ростех», единственным учредителем которой является Российская Федерация;

25.63% - Российская Федерация в лице Росимущества;

6,67% - ООО «ФинРусИнвест», 100% долей которой принадлежат компании «Хелена инвест лимитед» (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии),

22,66% - иные акционеры с пакетом акций менее 5%.

Согласно статье 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ) бенефициарный владелец — физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента.

При отклонении заявок Заявителя от участия в Конкурсах Заказчик указывает, что установил вышеуказанное требование в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина от 28.12.2011 № ВП-П13-9308 «О раскрытии контрагентами информации о собственниках», в соответствии с которым организации (крупнейшие инфраструктурные компании с государственным участием, в том числе и ОАО "Холдинг МРСК", по отношению к которому Общество являлось дочерним зависимым обществом) в целях обеспечения прозрачности финансово-хозяйственной деятельности обязаны при проведении предконтрактной работы, в том числе по подготовке к подписанию новых договоров, в качестве необходимого условия для заключения договора предусмотреть раскрытие контрагентом информации в отношении всей цепочки собственников, включая бенефициаров (в том числе, конечных) с подтверждением соответствующими документами.

По смыслу приведенного пункта документации его действие направлено на защиту заказчиков от заключения договоров с хозяйственными обществами, сведения в отношении учредителей (участников) которых размещены в реестре недобросовестных поставщиков, либо такие учредители (участники) могут иметь какую-либо заинтересованность по отношению к предмету торгов, другим участникам закупки или самому заказчику, либо в целях необходимости проверки наличия их согласия на совершение хозяйствующим субъектом крупной сделки (в случае необходимости такого согласия).

Вместе с тем для этих целей необходима информация в отношении действующих учредителей (участников) хозяйственного общества, то есть лиц, которые на момент подачи соответствующим обществом заявки на участие в торгах, обладают по отношению к этому обществу властно-распорядительными полномочиями, и от действий которых зависит сама по себе возможность участия таких субъектов в торгах и заключения ими договоров.

Предложенный Заказчиком подход к толкованию и применению упомянутого пункта документации лишен правового смысла и целей и направлен на отнесение на участников закупки обязанности по поиску и получению сведений в отношении лиц, которые уже продолжительное время не имеют к таким субъектам отношения и не влияют на их хозяйственную деятельность.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что в случае, если участниками Конкурсов, с которыми принято решение заключить договоры, или их совладельцами является акционерное общество, акции которого свободно торгуются на рынке ценных бумаг, предоставление актуальных сведений в отношении всей цепочки собственников, включая бенефициаров (в том числе конечных), и о составе исполнительных органов, с подтверждением соответствующих документов, не представляется возможным, поскольку присутствует вероятность непредсказуемых изменений держателей акций.

При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 6.1 Закона № 115-ФЗ обязанность по установлению своих бенефициарных владельцев не распространяется на в том числе государственные корпорации или организации, в которых Российская Федерация, субъекты Российской Федерации либо муниципальные образования имеют более 50 процентов акций (долей) в капитале.

Вместе с тем в рассматриваемом случае более 70% акций АО «МосЭП» имеет право косвенно распоряжаться Российская Федерация. При этом довод Заказчика о том, что в указанной статье Закона № 115-ФЗ подразумевается лишь «прямое» участие Российской Федерации в уставном капитале указанных субъектов не находит своего подтверждения в связи с тем, что основан на расширительном толковании закона.

С учетом изложенного у АО «МосЭП» отсутствует законодательно обусловленная обязанность по установлению своих бенефициарных владельцев. Кроме того, Заявителем в составе заявки была представлена информация о том, что бенефициары компании «Хелена инвестед лимитед» (Республика Кипр) неизвестны.

Кроме того, представление сведений о своих владельцах, включая конечных бенефициаров, до заключения договора по итогам проведения закупки не влияет на исполнение обязательств по договору, а также не является подтверждением надлежащего исполнения обязательств по договору, заключаемому по результатам закупки.

При этом в пункте 4.6.10 Положения о закупках в любом случае Заказчик должен установить требование о представлении участниками закупок сведений в отношении всей цепочки их собственников, включая бенефициаров (в том числе конечных) в соответствии с формой представления участниками закупок сведений в отношении всей цепочки его собственников, включая бенефициаров (в том числе конечных).

Вместе с тем Положением о закупках не установлена форма представления указанных требований и определение термина «конечный бенефициар».

Комиссия отмечает, что в пункте 5.12 Конкурсных документов установлена форма справки о цепочке собственников участника закупочной процедуры, включая бенефициаров (в том числе конечных). При этом согласно пункту 5.12.2.6

инструкции, являющейся приложением к указанной форме, в отношении контрагентов, являющихся зарубежными публичными компаниями мирового уровня, а также публичных акционерных обществ, чьи акции котируются на биржах, либо с числом акционеров более 50, указываются данные о бенефициарах (в том числе конечных) и акционерах, владеющих более 5% акций указанных обществ, либо размещается прямая ссылка на общедоступный источник, посредством которого может быть установлена соответствующая информация. В отношении акционеров, владеющих пакетами акций менее 5%, допускается указание общей информации о количестве таких акционеров.

При этом, как было указано ранее, в соответствии со статьей 3 Закона № 115-ФЗ бенефициарный владелец — физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента.

В связи с изложенным Комиссия находит избыточным установление требования о предоставлении информации о лицах, владеющих более 5% акций (долей) участников процедур и противоречащим Закону № 115-ФЗ и основным целям и принципам проведения закупок, предусмотренным Законом о закупках в связи с тем, что объективно затрудняет возможность подачи участником соответствующей информации в составе заявки.

Кроме того, Комиссия также отмечает, что остается невыясненной цель, с которой Заказчиком указанное требование устанавливается на этапе подачи заявок, а не на этапе заключения договора. Сбор соответствующей конфиденциальной информации о бенефициарных владельцах участников процедур, которые не признаются победителями, может повлечь за собой не только нарушение принципов равноправия и справедливости (часть 1 статьи 3 Закона о закупках), но и принципа недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (часть 4 статьи 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (часть 1 статьи 10 ГК РФ).

Также Комиссией установлено, что в соответствии с пунктом 7.1.2 Положения о закупках предусмотренные пунктом 7.1.1 указанного Положения требования и правила оценки не должны накладывать на конкурентную борьбу участников закупки излишних ограничений.

Учитывая изложенное, в рассматриваемом случае Комиссия не может оценивать действия Заказчика по включению в Конкурсные документации в представленной редакции требования о предоставлении цепочки собственников (бенефициаров) на этапе рассмотрения заявок в качестве действий не накладывающих на конкурентную борьбу участников закупки излишних ограничений.

Таким образом, действия Заказчика, установившего указанное требование в Конкурсных документациях, которое может повлечь ограничение количества участников закупки, противоречат пункту 7.1.2 Положения о закупках и пункту 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

Руководствуясь вышеизложенным, Комиссия пришла к выводу о признании данного довода жалоб обоснованным.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются, в том числе принципами информационной открытости закупки.

При этом, Комиссия отмечает, что раскрытие конкретных оснований отклонения заявки Общества по причине несоответствия соглашения и цепочки собственников требованиям Конкурсной документации произошло только на первом заседании Комиссии.

В данном случае этот принцип не нашел своего отражения при проведении Конкурсов, в том числе в связи с тем, что Заявителю и Комиссии из содержания протокола не представляется возможным однозначно установить конкретные основания несоответствия заявок Заявителя установленным требованиям.

Применительно к составлению протоколов рассмотрения поданных участниками заявок, их оценки и сопоставления соблюдение принципа информационный открытости означает необходимость обязательного доведения до сведения участников закупки всей информации, касающейся хода и результатов рассмотрения их заявок на участие в названной закупке, поскольку упомянутые результаты напрямую затрагивают права и законные интересы таких участников.

Кроме того, такая информация должна детально раскрывать причины отклонения поданной заявки с указанием на то, каким именно положениям закупочной документации и в какой собственной части эта заявка не соответствует, либо причины начисления того или иного количества баллов поданным заявкам (если оценка и сопоставление таких заявок осуществляются на основании присвоения баллов), а также причины признания той или иной заявки победителем закупочной процедуры с тем, чтобы исключить возможность заказчика (организатора закупки) в последующем субъективно трактовать причины такого отклонения, начисления и признания соответственно и предоставить участникам закупки возможность в случае несогласия с таким решением заказчика (организатора закупки) оспорить его в установленном законом порядке, в связи с чем неопубликование указанной информации непосредственно затрагивает права и законные интересы участников закупочных процедур.

Названный правовой подход наиболее полно отвечает целям обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений, наиболее полно отвечает целям обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений (часть 1 статьи 1 Закона о закупках), а также законодательно закрепленным принципам равенства участников гражданских правоотношений (часть 1 статьи 1 ГК РФ и презумпции добросовестности участников таких правоотношений (часть 5 статьи 10 ГК РФ).

Вместе с тем в настоящем случае указанные протоколы содержат ссылки на соответствующие пункты Конкурсных документов, которым не соответствовала заявка Общества без раскрытия конкретных оснований указанного несоответствия.

На заседании Комиссии представителями Заказчиком были представлены возражения, в которых были детально раскрыты причины отклонения. Таким образом, у Заказчика имелась возможность раскрытия необходимой информации

до рассмотрения настоящей жалобы по существу. Фактически своими действиями Заказчик предоставил возможность ознакомления с детальной информацией о причинах отклонения заявки Общества только на заседании Комиссии антимонопольного органа, что не может соответствовать одному из основополагающих принципов Закона о закупках - принципу информационной открытости.

На основании изложенного, учитывая отсутствие в вышеуказанных протоколах четкого и недвусмысленного обоснования принятого Организатором закупки решения о присвоении заявкам баллов, Комиссия приходит к выводу о признании жалобы в указанной части обоснованной и о наличии в действиях Организатор закупки нарушения требований пункта 1 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, действия Заказчика в настоящем случае указанным требованиям закона не соответствовали.

Кроме того, Комиссия отмечает, что ранее Московское УФАС России по итогам рассмотрения жалоб АО «Тюменская энергосбытовая компания» на действия Заказчика при проведении Конкурсов были выданы предписания от 01.10.2018 по делам № 1-00-1661/77-18 (исх. № ИГ/48421/18 от 09.10.2018) и №1-00-1647/77-18 (исх. № ИГ/48425/18 от 09.10.2018) о внесении изменений в Конкурсные документации в связи с неустановлением Заказчиком конкретных параметров интеграции оборудования, подлежащего использованию при выполнении подрядных работ, которые объективно затрудняют подачу надлежащей заявки.

С учетом изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1, пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

Признать жалобу АО «НПП «ИСТОК» им. А.И. Шокина (ИНН:5050108496, ОГРН:1135050007400) на действия ПАО «МРСК Центра» (ИНН:6901067107, ОГРН:1046900099498) при проведении конкурентной процедуры с реестровым номером 31806677652 необоснованной в части отклонения по пункту 4.1.1 Конкурсной документации, в остальной части обоснованной.

Признать жалобы Заявителя на действия Заказчика при проведении конкурентных процедур с реестровыми номерами 31806677178, 31806677174 обоснованными.

Признать в действиях Заказчика нарушения пункта 7.1.2 Положения о закупках, пункта 1, 2 части 1 Закона о закупках.

Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.

ПРЕДПИСАНИЕ

по делу № 1-00-1670/77-18 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

05.10.2018 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия),

руководствуясь пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на основании решения Комиссии от 05.10.2018 по делу № 1-00-1670/77-18,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

ПАО «МРСК Центра» (далее - Заказчик) устранить нарушения, допущенные при проведении открытых одноэтапных конкурсов на право заключения договоров на приобретение оборудования, разработку проектной документации, выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ по модернизации/ созданию системы учета электроэнергии с организацией удаленного сбора данных для нужд филиалов ПАО «МРСК Центра» (филиалов «Воронежэнерго», «Липецкэнерго», «Тамбовэнерго», «Белгородэнерго», «Брянскэнерго», «Курскэнерго», «Орёлэнерго», «Костромаэнерго», «Смоленскэнерго», «Тверьэнерго» и «Ярэнерго») (реестровые № 31806677652, 31806677178, 31806677174) (далее — Конкурсы), а именно:

Заказчику отменить протоколы, составленные в ходе проведения Конкурсов.

Заказчику вернуть всем участникам ранее поданные заявки на участие в Конкурсах с указанием о возможности повторной подачи заявки.

Заказчику внести изменения в Конкурсную документацию с учётом решения Комиссии от 05.10.2018 по делу № 1-00-1670/77-18.

Заказчику продлить срок приема заявок на участие в Конкурсах таким образом, чтобы он составлял не менее 15 (пятнадцати) дней с момента размещения информации о внесении изменений в Конкурсную документацию до даты окончания приема заявок.

Заказчику разместить информацию о вышеуказанных изменениях в Единой информационной системе в сфере закупок zakupki.gov.ru (далее — ЕИС).

Заказчику разместить в ЕИС информацию о новой дате окончания срока подачи

заявок на участие в Конкурсах, новой дате рассмотрения заявок на участие в Конкурсах и подведения итогов Конкурсов.

Заказчику исполнить настоящее предписание в срок до 12.11.2018.

Заказчику о выполнении настоящего предписания сообщить в адрес Московского УФАС России в срок до 15.11.2018 с приложением подтверждающих документов.

Настоящее предписание может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его выдачи.

Примечание:

1. За невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

2. Привлечение к ответственности, предусмотренное законодательством, не освобождает от обязанности исполнить предписание антимонопольного органа.